

10. Половинкина Т. К 75-летию образования Шапсугского национального района // Шапсугия. 1999. № 25 (185). С. 2.
11. Ржавин А. А. Указ. соч. ... С. 93.
12. Половинкина Т. В. Указ. соч. ... С. 2.
13. Национально-государственное строительство ... С. 93–94.
14. Адыгейская автономная область ... С. 94.
15. Личный архив А. К. Натхо (аул Агуй-Шапсуг): Протокол № 53 заседания Оргбюро ВКП(б) Адыгейской (Черкесской) Автономной области 9 февраля 1924 г.
16. Центр документации по новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 439. Л. 1.
17. Там же. Д. 418. Л. 38.
18. Ржавин А. А. Указ. соч. ... С. 95.
19. Личный архив А. А. Ржавина (аул Большой Кичмай): В фракцию крайисполкома – о съезде шапсугов. 1925 г. Л. 5
20. Там же.
21. Тверитинов И. А. Национальное строительство в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани. // Этнографическое обозрение. 1992. № 1.
22. ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1, д. 439. Л. 2.
23. Там же. Л. 3 об.
24. Там же: Л. 15.
25. Там же. Ф. 652. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.
26. Архив А. А. Ржавина: Постановление президиума Азово-Черноморского исполнительного комитета. 14 января 1934 г.
27. Половинкина Т. К 75-летию образования Шапсугского национального района ... С. 4.
28. Национально-государственное строительство ... С. 201.
29. Шапсугия. 1991. № 1. С. 1.
30. Шапсугия. 1992. № 11. С. 1.
31. Архив А. М. Ждановского (г. Краснодар): Письмо Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова Председателю Краснодарского краевого Совета народных депутатов Н. И. Кондратенко. 10 апреля 1991 г.
32. Там же: Письмо Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанова Председателю Краснодарского краевого Совета народных депутатов Н. И. Кондратенко. 12 июня 1991 г.
33. Шапсугия. 1992. № 21. С. 1.
34. В Сочи прошел VII съезд шапсугов (черкесов). URL: <http://www.natpress.net/index/php?newsid=6546>.

A. V. SIVER. AUTONOMISATION OF ADYGIANS OF KRASNODAR TERRITORY IN XX CENTURY

This article is description of the experience of Kuban adygs (adygians) national autonomies formed – by different process of mutual compromises.

Key words: *Krasnodar territory, Adygian autonomy region, Shapsug national district.*

М. И. СЕРОВА

ВЛИЯНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕРНОМОРИИ*

Александр Иванович Одоевский, поэт, член Северного тайного общества, потомок древнего княжеского рода, блестящий офицер (на день восстания – корнет лейб-гвардии конного полка) был перемещен из Сибири, из Ишима Тобольской губернии, где после отбывания семилетней каторги находился в ссылке, на Кавказ в 1837 году. С отрядом Н. Н. Раевского-младшего участвовал в высадке десанта в устье р. Шахе долины Субаши и строительстве укрепления Головинского. Строил также форт Лазаревский в устье р. Пезуапе, где заболел кавказской лихорадкой и 15 августа 1839 года скончался. В литературном наследии А. И. Одоевского самое значительное место занимает его «Ответ на послание А. С. Пушкина»: «Струн вещей пламенные звуки / До сердца нашего дошли, / К мечам рванулись наши руки, / Но лишь оковы обрели». В «Ответе» прозвучала вера поэта и всех декабристов в грядущую победу над самодержавием и крепостничеством, несмотря на реальное поражение восстаний 1825 года: «Наш скорбный труд не пропадет: / Из искры возгорится пламя».

И у Александра Бестужева-Марлинского, и у Александра Одоевского после разгрома царизмом

восстаний вполне определенно звучит тема народности. Жизненный опыт изменил взгляды лучших декабристов в плане осмысления и понимания роли самого народа в деле его освобождения: «И просвещенный наш народ / Сберется под святое знамя». Новый взгляд на роль народа в истории имел новое, принципиальное значение в истории декабризма. Данный факт свидетельствует о росте и укреплении политической культуры самих декабристов.

Характерной чертой личности поэта А. Одоевского было то, что он, по свидетельству А. Е. Розена, «никогда не записывал своих стихов на бумаге, а сочинял их на память и диктовал другим <...> Лира его всегда была настроена; часто по заданному вопросу он отвечал экспромтом премилыми стихами; в такие минуты играл румянец на его ланитах и глаза сверкали огнем. Он действительно имел большое дарование, но, как случается с истинным талантом, он пренебрегал им» [1].

В кавказскую ссылку в одном возке ехал вместе с А. И. Одоевским другой декабрист М. А. Назимов. По свидетельству того же А. Е. Розена, «близ Георгиевска открылись им Кавказские горы, и в

это мгновение пролетела стая птиц (станиц) по направлению к горам, и Назимов попросил поэта приветствовать спутников и Кавказ. Одоевский тут же ответил стихотворением:

Куда несетесь вы, крылатые станицы?
 В страну ль, где на горах шумит лавровый лес,
 Где реют радостно могучие орлицы
 И тонут в синеве пылающих небес?
 И мы – на Юг! Туда, где яхонт неба рдеет
 И где гнездо из роз природа вьет,
 И нас, и нас далекий путь влечет...
 Но солнце там души не отогреет
 И свежий мирт чела не обовьет.
 Пора отдать себя и смерти, и забвенью!
 Не тем ли, после бурь, нам будет смерть красна,
 Что нас не Севера угрюмая сосна,
 А южный кипарис своей укроет тенью?
 И что не мерзлый ров, не снеговой увал
 Нас мирно подарят последним новосельем;
 Но кровью жаркою обрызганный чакал
 Гостей бездомных прах разбросит по ущельям [2].

В стихотворении – сердечная тоска и предчувствие скорой кончины. И действительно, поэту-декабристу оставалось жизни меньше двух лет.

За эти годы, служа рядовым в 44-м Нижегородском драгунском полку, дислоцированном в Тифлисе, А. И. Одоевский часто ходил на могилу А. С. Грибоедова, воспел его память своими звучными стихами, подружился с М. Ю. Лермонтовым, определенным на службу в этот же полк, побывал на лечении в Пятигорске и Железноводске, где стал другом Н. П. Огарева.

Одним из последних стихотворений А. И. Одоевского, сочиненного им в строящемся форте Лазарева, на кубанской земле, было «Как носятся тучи за ветром осенним...».

Первое полное собрание стихотворений князя Александра Ивановича Одоевского подготовил барон Андрей Евгеньевич Розен (декабрист). С дополнениями и примечаниями издателей, портретом и facsimile А. И. Одоевского оно было издано в Санкт-Петербурге в 1882 году.

Похоронен А. И. Одоевский на самом берегу Черного моря в том же форте Лазаревском, где спустя 120 лет после его смерти был поставлен поэту-декабристу памятник с высеченной на гранитной плите строкой из его стихотворения: «Из искры возгорится пламя».

Литературное творчество остальных названных декабристов-литераторов представлено преимущественно мемуарами, в которых описаны природа и люди, батальные сцены Кавказской войны, даны характеристики отдельным выдающимся личностям, внесшим вклад в экономическое развитие и культуру Кубани, например, Льва Сергеевича Пушкина, брата великого поэта, Н. Н. Раевского-младшего, одного из основателей Новороссийска.

Александр Петрович Беляев служил в Черномории с 1840 по 1846 год. В «Воспоминаниях о пережитом и пережитом. 1805–1850» (опубликовано в Санкт-Петербурге в 1882 году в издательстве А. С. Суворина) показывает широкую панораму ландшафта Средней Кубани, описывает ярко и подробно строительство новых укреплений по новой Лабинской линии, жизнь мирных черкесских аулов и дружество, куначество населения по отношению к русским.

Павел Александрович Катенин в пределах Кубани служил с 1835 по 1837 год. Здесь в Ольгинском тет-де-поне (укреплении) создал свои знаменитые произведения – русскую быль об отставном солдате – поэму «Инвалид Горев», напечатанную в 17-м томе журнала «Библиотека для чтения» за 1836 г. В произведении отражена суровая правда жизни, тяжелая доля русских солдат. Сам автор оценивал поэму так: «Инвалид Горев – самое зрелое, дельное, с природы схваченное из всех моих произведений» [3]. Там же Катенин написал стихи «Гнездо голубки», «Дура. Идиллия». В стихотворении «Дура. Идиллия» (опубликовано в январском номере за 1836 г. того же журнала) Катенин выделил эпизоды о трудной судьбе русской крепостной крестьянки.

Евдоким Емельянович Лачинов служил в пределах Кубани с 1829 по 1832 год. В силу высокой образованности и военного профессионализма командование Отдельным Кавказским корпусом постоянно привлекало его к выполнению поручений при штабе армии. Важными заданиями командование считало организацию меновых дворов для торговли с местным населением, что блестяще было исполнено Лачиновым в Екатеринодаре, станицах Ивановской, Прочноокопской, Абинском укреплении и вновь построенных фортах на побережье Черного моря. Этой своей деятельностью декабрист внес вклад в развитие дружественных связей местного населения с русскими. Из литературных произведений, написанных Лачиновым, известна его «Моя исповедь» (опубликована в Тифлисе в «Кавказском сборнике» за 1876–1877 г. т. 1–2). Ценность произведения Е. Е. Лачинова в том, что в нем он использовал сведения из дневниковых записей, писем, отрывков из ранее изданного «Путешествия по Эриванской области» и ряда других своих сочинений. В целом, мемуары декабриста освещают события трех войн на Кавказе, в которых участвовал автор, вскользь упоминает о своей причастности к тайным обществам, более подробно живописует о природе Кавказа, его людях, этнических особенностях, что делает произведение ценным источником знаний о местной истории и самом декабристе. По предположению В. Г. Вейденбаума, Е. Е. Лачинов мог быть соавтором знаменитого сатирического романа «Проделки на Кавказе» (издан в 1844 г.), написанного Е. П. Лачиновой (псевдоним – Е. Хамар-Добанов) [4].

Владимир Сергеевич Толстой на территории Черноморского казачьего войска служил дважды:

с 1833 по 1843 и с 1845 по 1849 год. Он военными дорогами прошел почти по всей территории Кубани, участвовал в строительстве Абинского укрепления, Николаевского на р. Атакуаф, а также в составе Навагинского полка – на Черноморском побережье – в строительстве фортов Раевского, Головинского, Тенгинского, Лазаревского. Прошел путь от Тамани до Ставрополя и Пятигорска через станции Сенную, Пересыпь, Темрюк, Курганную, Калаусскую, Копыльскую, Каракубанскую (167 верст), Мышастовскую, Копанскую, Ольгинский редут (60 верст), Екатеринодар (60 верст), Усть-Лабинское укрепление, станицы Ладожскую, Тифлисскую, Казанскую (72 версты), Кавказскую, Темижбекскую, Григориполисскую (68 верст), Прочноокопскую, Каменнобродскую, укрепление Рождественское, Ставрополь (80 верст). Знакомство с названными населенными пунктами и их жителями получило отражение в его мемуарах (хранятся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки). Осталась также рукопись В. С. Толстого 1844 года «О Кавказе». Неопубликованные труды декабриста интересны с точки зрения военного искусства, где он анализирует вопросы военной политики России на Кавказе. С точки зрения Толстого, все эти вопросы имеют чисто практическое значение: тактика, укрепление гарнизонов и крепостей, борьба с болезнями и вылечивание раненых, обеспечение войск продовольствием, улучшение оборудования Черноморских портов для приема кораблей. Работы декабриста еще раз свидетельствуют об устойчивом, зрелом мировоззрении, что отразилось в литературной практике.

Идеи Толстого пересеклись с мыслями другого декабриста, П. Х. Граббе, командующего войсками в Закавказье и Черномории. В своей «Записке о поощрении хлебопашества среди мирных горцев» он предлагал в качестве «смягчения суровости нравов горцев» развитие их интереса к расширению хлебопашества путем закупки у них провианта, а также заключения долгосрочных договоров на закупку хлеба по заранее установленным ценам» [5]. Таким образом, декабристы оказали влияние не только на духовную, но и на экономическую, материальную культуру региона, поскольку понимали, что развитие торговли, промышленности, сельского хозяйства, равно как и образования, просвещения местных народов есть залог их успешного процветания и благополучия.

Николай Иванович Лорер известен своими мемуарами «Записки декабриста». Отбывал вторичную ссылку в «теплой Сибири», на Кавказе, с 1837 по 1842 год, служа рядовым в Тенгинском пехотном полку. Судьба свела его с Л. С. Пушкиным, которому в «Записках...» посвящено немало добрых строк, с А. И. Одоевским, многие стихи которого сохранились благодаря записям их Лорером, с М. Ю. Лермонтовым, о последних днях жизни которого также написано Лорером. Более того, он на своих плечах нес в последний

путь гроб с телом М. Ю. Лермонтова. Знаток многих иностранных языков, человек, обладающий неиссякаемым чувством юмора, писательским талантом, Н. И. Лорер оставил замечательные воспоминания о людях с их блестящими характеристиками, о военных действиях, об общей ситуации на Северном Кавказе периода Кавказской войны, о своем отношении к ней (в частности, вместо настоящего военного ружья он носил палку из виноградной лозы, а стрелял за него денщик). В то же время, пусть не покажется это читателю странным, но сосланные и определенные в ранг рядовых солдат декабристы здесь, в местных условиях, пользовались с разрешения высших генералов многими льготами: имели денщиков, свои походные палатки, им разрешалось в межэспедиционные периоды ездить на минераловодские курорты для лечения и др. Лорер написал также «Прибавление» к «Запискам», в которое вошли собранные им и до той поры не публиковавшиеся стихи А. И. Одоевского, литературные произведения Н. А. Бестужева, А. П. Барятинского, С. И. Муравьева-Апостола, П. С. Бобрищева-Пушкина, письма декабристов и другие материалы. Но опубликована была лишь незначительная часть «Прибавления» в журнале «Русский архив» за 1874 год, книга 2. Самое примечательное – это первая публикация послания А. С. Пушкина декабристам – «Во глубине сибирских руд...» [6].

В целом, литературное творчество декабристов прокладывало путь к сближению русских с полиэтничным населением Северного Кавказа, способствовало узнаванию Россией своего южного края, его людей, «весь пестрый, мозаичный мир северокавказских народов, племен, обществ, чрезвычайно далеких от стабильных форм общерегионального и даже внутриэтнического “консенсуса”» [7]. Благодаря декабристам, их поэзии, прозе, мемуаротворчеству, в которых отразилось их мировоззрение, их понимание культуры и ее задач, их мораль и эстетика пробуждалось национальное самосознание и понимание нерасторжимых уз между народами России и Северного Кавказа. Формировался устойчивый образ русско-кавказского единства.

Первые очаги книжности. Они нашли свое отражение в плане развития просвещения местного населения, в организации различного вида библиотек: частных, казенных, общественных и других. Частные были представлены собраниями книг декабристов. И здесь нельзя не вспомнить с благодарностью домашнюю библиотеку декабриста Михаила Михайловича Нарышкина и его жены Елизаветы Петровны, у которых был дом в ст. Прочноокопской, ставший в прямом смысле слова культурным центром края. Нарышкины выписывали из столичных центров страны и из-за рубежа массу книг, журналов, газет. Этим книжным богатством пользовались жители ст. Прочноокопской, сами декабристы, служившие в Отдельном Кавказском корпусе и посещавшие дом Нарышкиных, а также офицеры корпуса, не

гнушавшиеся дружбой с «государственными преступниками», а таких либеральных офицеров в кавказском корпусе было большинство.

Для нынешней молодежи облик декабристов – пример беззаветной любви к Родине. У них есть, чему поучиться всем нам. И пусть светлая память о них всегда пребывает в наших сердцах.

Источники, литература и примечания

1. Розен А. Е. Записки декабриста. СПб, 2007. С. 193.

*Окончание. Начало в № 4(51) 2013.

2. Там же. С. 243–244.
3. Серова М. И., Трехбратов Б. А. «Своей судьбой гордимся мы...». Краснодар, 2008. С. 49.
4. Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 293–294.
5. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 62. Оп. 1. Д. 73. Л. 74.
6. Русские писатели. 1800–1917... С. 395.
7. Виноградов В. Б., Люфт Е. Г., Чарыкова Ю. Е. Эскизы принципов и практики кавказской «российскости». М.; Армавир, 2009. С. 33.

Б. А. ТРЕХБРАТОВ

ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ: ВЫБОРЫ В ПЕРВУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ

(По материалам периодики и архивов)*

Предстояла предвыборная борьба между кадетами, правопорядчиками, мещанами и непартийной интеллигенцией. И самой большой проблемой в этой борьбе являлся бойкот левых.

Блок между непартийной интеллигенцией г. Екатеринодара и партией народной свободы не состоялся. Непартийные интеллигенты дали свой список кандидатов в выборщики, состоявший из пяти выборщиков, два места предлагали занять кадетам, но они их принять не пожелали.

Были выработаны лозунги, состоявшие из следующих пунктов: полная амнистия, гарантия всех свобод и суд над насильниками, всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право в Учредительное собрание и проведение этого лозунга в местном самоуправлении, земля всем трудящимся без выкупа [1].

На общем собрании внепартийных прогрессистов 3 мая единогласно был утвержден список выборщиков. В него вошли:

Бас(з)кевич Константин Николаевич – машинист Владикавказской железной дороги (находился в тюрьме); Степанов Гавриил Иосифович – приказчик; Ширский Павел Степанович – присяжный поверенный; Яловый Антон Романович – нотариус.

Пятым кандидатом в список внесен Константин Дмитриевич Безходарный с тем условием, что он публично заявит о своем выходе из партии народной свободы. Если же он от этого условия откажется, то кандидатом к нему будет назначен врач Городецкий [2]. Безходарный играл заметную роль на политическом «небосклоне» Екатеринодара. Он «выдвинулся во время городских выборов в Екатеринодарскую думу, в которых обнаружил громадную энергию и организаторские способности». С группой делегатов по выбору мещанского

общества ездил в Москву и Санкт-Петербург, где 22 января 1906 года встретился с С. Ю. Витте, и добивался аудиенции у самого императора. Он требовал скорейших выборов в Государственную думу, выполнения в полном объеме Манифеста 17 октября и немедленного наделения крестьян землей. Но уже через неделю (29 января) в северную столицу из канцелярии Кубанского областного жандармского управления в Департамент полиции сообщили, что среди выехавшей депутации мещан находится Безходарный – «человек неблагонадежный», который ранее на мещанских сходках агитировал против введенной усиленной охраны, требуя отмены ее и удаления казаков» [3]. Естественно, вопрос о встрече с императором снимался сам собой.

Решение К. Д. Безходарного не замедлило себя долго ждать. Находясь в Екатеринодарской областной тюрьме, он 4 мая выступил с открытым письмом к мещанам города Екатеринодара. В нем он отметил, что до самого последнего времени в Екатеринодаре за избрание в Государственную думу боролись две партии: правового порядка и партия народной свободы. Считая программу партии народной свободы далеко не удовлетворяющей интересам рабочих и крестьян, он за отсутствием в избирательной кампании более радикальных партий, изъявил согласие на внесение собственной кандидатуры в список партии народной свободы, предупредив комитет этой партии, что ее программа его не удовлетворяет и в Думе в случае его избрания он будет защищать другую программу.

«В настоящее время, – пишет К. Д. Безходарный, – в виду появления на выборах внепартийных прогрессистов с программой Крестьянского союза, которую я намерен отстаивать в Думе, я голову за кандидатов внепартийных прогрессистов»